

К ВОПРОСУ О ДВИЖЕНИИ ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ В СССР ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ СВОИХ ПРАВ

КОРОЛЕВ А. А.

USSR DEPORTED PEOPLES RIGHTS RESTORATION MOVEMENT

KOROLEV A. A.

В статье анализируются специфика, формы, методы, эволюция движения депортированных народов в СССР — месхов и крымских татар в 1950—1980 гг.

The article analyses forms, methods and evolution of USSR deported peoples, namely meskhi and Crimean Tatars movement in 1950—1980.

Ключевые слова: СССР, депортированные народы, месхи, крымские татары.

Keywords: USSR, deported peoples, meskhi, Crimean Tatars.

УДК 94

В спектре национальных движений в СССР особое место занимают течения, цель которых заключалась в получении возможности возвращения на родину. Так, крымские татары и месхи стремились восстановить свою государственность в рамках Союза — в Крыму и на юге Грузии.

Спецификой движений депортированных народов СССР являются два обстоятельства: во-первых, все народы требовали и претендовали на воссоздание своей государственности в рамках Союза Советских Социалистических Республик, вопрос о выходе из СССР не поднимался; во-вторых, оппозиционная деятельность велась только мирными легальными средствами.

«Великое переселение народов», инициированное И. В. Сталиным, затронуло 12 этносов. Народы, депортированные в предельно сжатые сроки, обреченные жить в режиме спецпоселений (за побег из мест вынужденного пребывания карались наказанием в 20 лет каторги), становились людьми второго сорта. Насильственные меры со стороны властей, естественно, вызвали ответную — негативную реакцию депортированного населения. Если крымские татары выражали свой протест побегами и распространением стихов и песен о трагедии, то немцы Поволжья уже на новом месте проживания — в Павлодарской области создали подпольную организацию для проведения «повстанческо-террористической деятельности» [1]. Вплоть до начала 1950-х гг. властям приходилось затрачивать немалые усилия на борьбу с вооруженным подпольем в горах Грозненской области [2]. Лишь с середины 1950-х гг. в национальных движениях депортированных народов наступает мирный, легальный период. Это было связано с серией указов Президиума Верховного Совета СССР о снятии с учета спецпоселения и освобождения от административного надзора балкарцев, греков, ингушей, калмыков, карачаевцев, крымских татар, месхов и чеченцев. Однако вопрос о снятии обвинения в «измене» народов и возможности вернуться на родину не рассматривался.

XX съезд партии также послужил стимулом к активизации национальной оппозиции. Широкий размах получают петиционные кампании. В многочисленных письмах и обращениях с цитатами из работ классиков марксизма-ленинизма содержались требования разрешения возвратиться на родину, занимать руководящие должности работникам из числа депортированных народов, развивать национальную культуру и язык и т. п. [3].

Серьезной проблемой для властей стал вопрос об оставленном в процессе насильственной депортации имуществе. Греки, крымские татары, месхи требовали или возвращения конфискованного имущества, или реальной компенсации за него. Делегация греков в 1955 г. категорически выступала за возвращение домов и земли, а не денежную компенсацию [4].

Поскольку немедленное возвращение спецпоселенцев на родные земли было весьма проблематичным, а руководство Казахстана и Киргизии в свою очередь пытались сохранить хорошие рабочие кадры на местах из числа депортированных, то ситуация продолжала накаляться. В места проживания депортированных народов в срочном порядке выехали представители МВД, Президиума Верховного Совета СССР, ЦК КПСС с целью выяснения возможностей образования там национальных районов или автономных областей [5]. Однако данная мера не принесла сколь-либо ощутимых результатов. К концу 1956 г. самовольный выезд депортированных на родину приобретает массовый характер.

Борьба месхов приняла длительный и затяжной характер. К 1956 г. их насчитывалось около 300 тыс. чел. Они требовали от правительства разрешения вернуться на юг Грузии – в Месхетию, откуда их выселили в 1944 г. под предлогом эвакуации в связи с приближением фашистов.

Руководство в ответ объявило месхов азербайджанцами и предоставило возможность поселиться в Азербайджане и Кабардино-Балкарии: там испытывали дефицит рабочей силы. Многие приняли такое решение и переехали в указанные районы, чтобы быть ближе к дому. Кроме того, определенное значение имела и реакция лидеров движения Байрахтарова, который приветствовал такой вариант, утверждая, что возвращение в Грузию пока невозможно [6].

Те же семьи месхов, которые на свой риск и страх все же возвращались на роди-

ну, подвергались выселению. В 1961 г. около 100 семей месхов, проживавших в Азии, перешли в Грузию. Всех в принудительном порядке вернули на места прежнего обитания.

Во второй половине 1950-х гг. месхи создали Временный организационный комитет возвращения народа на родину (ВОКО) [7]. ВОКО ставил перед собой задачу привлечь внимание к месхетинскому вопросу со стороны партийных и государственных органов СССР и Грузии. Результаты деятельности комитета были незначительны.

В 1963 г. делегация месхов прибыла в столицу для рассмотрения вопроса о причислении месхов к азербайджанцам [8]. Однако делегацию не приняли ни в одной из инстанций. В 1964 г. месхи обратились за помощью к В. Мжаванадзе – первому секретарю ЦК КПГ. Ответная реакция отсутствовала. Следует подчеркнуть, что в защиту месхов постоянно выступали представители грузинской творческой интеллигенции.

С середины 1960-х гг. в движении месхов за возвращение на родину начинается новый этап. Широкое распространение получает новый метод борьбы – общенародные собрания. Первое такое собрание состоялось 15 февраля 1964 г. в колхозе «Ленин Юли» Буканского района Ташкентской области. Председателем ВОКО на собрании был избран Э. Одабашев (Хозрованадзе). Всенародное собрание приняло обращение к партии и правительству и сформировало делегацию месхов – 125 чел. в столицу [9].

Параллельно часть месхов-турок стала организационно оформляться, чтобы добиваться разрешения на выезд из страны.

В 1967 г. одной из делегаций месхов было обещано, что их проблема будет решаться предметно после годовщины 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. И действительно, в 1968 г. Президиум Верховного Совета СССР принял постановление, согласно которому граждане азербайджанской, курдской и турецкой национальностей, выселенные из Аджарской АССР, Адингенского, Аспиндского, Ахалхалакского, Ахвалцихского районов, пользуются теми же правами, что и другие граждане Советского Союза. Но вследствие того, что они укоренились на местах своего нынешнего проживания, для них следует именно там создавать условия с учетом национальных особенностей. Реакция месхов была достаточно бур-

ной. 24 июля 1968 г. около 7 тыс. чел. собрались на импровизированный митинг у дома правительства в Тбилиси. Месхитурки начали обращаться в турецкое посольство с просьбой о предоставлении им гражданства.

В 1971 г. состоялось VII всенародное собрание организации «Турецкое общество защиты прав находящегося в высылке турецкого народа». Общество приняло обращение к генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу, Председателю Совета Министров СССР А. И. Косыгину, Генеральному секретарю ООН У. Тану, парламенту и правительству Турции с просьбой предоставить им возможность вернуться на родину и воссоединиться со своим народом. Обращение было подписано председателем Главного организационного комитета освобождения (ГОКО) Э. Одабашевым и его заместителем А. Изатовым, которых вскоре арестовали [10]. В это время в правительственные инстанции поступает огромное количество писем от месхов с требованием создать условия для развития национальной культуры [11].

В свою очередь месхи-грузины добивались встреч с первым секретарем ЦК КП Грузии Э. Шеварнадзе, направляли различного рода обращения в партийные и государственные органы.

Со второй половины 1970-х гг. начинаются контакты месхов с правозащитниками. МХГ посвятила проблеме месхов документ № 18. С 1976 г. вопросом защиты прав месхов начал заниматься член Инициативной группы защиты прав человека в Грузии В. Рцхеладзе.

Всего за 1944—1977 гг. в правительственные и государственные органы было направлено около 160 тыс. коллективных и индивидуальных документов от крымских татар, а Москву посетили 38 делегаций.

Отсутствие серьезных контактов с западной общественностью, поскольку данная проблема была слишком узкой для нее, с одной стороны, и широкого общественного резонанса внутри страны, с другой, вынудили месхов как бы «вариться в собственном соку», что не имело никаких перспектив.

Национальное движение крымских татар было более однолинейным: основное содержание оппозиции составляла борьба за возвращение в Крым и воссоздание автономии. 28 апреля 1956 г. с крымских татар был снят статус спецпоселенцев. Однако ничего не говорилось о несправедливом

обвинении в «измене Родине», возможности возвращения в Крым и потерях нации во время насильственного переселения. А ведь в ходе переселения, как считают сами крымские татары, нация потеряла около половины своей численности (46 %), тогда как советское руководство приводит данные в 17,8 % [12]. Советские официальные источники приводят различные цифры о численности депортированных крымских татар — от 183155 до 191044 [13].

Более того, отказ в возвращении на историческую родину мотивировался тем, что Крымская область заселена в порядке планового переселения, и предлагалось «создание для крымских татар областной автономии на территории Узбекской ССР, где проживает около 140 тысяч чел. крымских татар, а природные, климатические и экономические условия республики являются наиболее близкими к условиям их прежнего места жительства» [14].

Оппозиционное движение крымских татар в своем развитии прошло три этапа: 1) 1956—1964 гг. — становление движения; 2) 1964—1969 гг. — период наибольшей активности; 3) с 1970 г. — кризис движения [15].

В движении крымских татар участвовало более половины взрослого населения. Крымско-татарская оппозиция полностью сохраняла «коммунистическую, советскую идейно-терминологическую основу... В то же время движение крымских татар ... тесно связано с общим направлением выступлений в защиту прав человека в СССР» [16].

Уже в 1956 г. группа крымско-татарских коммунистов-спецпоселенцев (Ш. Алядинов, Р. Мустафаев, М. Селимов и др.) обращается в Президиум ЦК КПСС с просьбой восстановить «довоенное положение нашего народа» [17]. У крымских татар, как и месхов, начинается процесс самовольного возвращения на места прежнего проживания, откуда их насильственно выдворяют. Для того чтобы приостановить выезд, представители МВД берут у крымских татар подписку о невыезде в Крым и об отказе от принадлежавшего им движимого и недвижимого имущества. В случае отказа крымским татарам просто не выдавали паспорта.

Тем временем петиционная кампания, в ходе которой складываются на местах «инициативные группы», набирала обороты. У них отсутствовало единое централизованное руководство, но действия групп были в достаточной степени скоординиро-

ваны. Инициативные группы работали исключительно легально, на добровольно-общественных началах, руководствуясь принципом гласности. Социальную базу инициативников составляли представители татарской интеллигенции и бывшие руководящие работники советских и партийных органов Крыма. На первом этапе движение развивалось главным образом в Узбекистане. Известно, что в одну из таких инициативных групп (1956 г.) входили бывшие секретари райкомов, третий секретарь Крымского обкома партии, секретарь отделения Союза писателей Крыма и т. д. [18]. Тактика действия инициативных групп сводилась к одобрению политики партии и правительства, недопустимости экстремизма и требованию скорейшего разрешения вопроса крымских татар.

Практически в каждой республике имелись свои национальные «республиканские» праздники — годовщины значимых для народа событий. Для крымских татар такой датой стало 18 октября, день принятия Декрета об образовании Крымской АССР. Впервые данное событие было отмечено в 1956 г., когда представители интеллигенции, рабочие, студенты решили возложить цветы к памятнику В. И. Ленина. Произошли стычки с органами милиции, инициаторы возложения были арестованы [19].

В истории оппозиционного движения крымских татар встречались и организованные формирования. В 1962 г. в Узбекистане была предпринята попытка создания организации «Союз крымско-татарской молодежи» [20], которая ставила перед собой задачу «вести ... разъяснительную работу для поднятия национальной сознательности и политической активизации крымских татар» [21]. При этом подчеркивалось, что группа намерена использовать исключительно мирные, легальные, конституционные методы борьбы.

Если ранее практика репрессий против активистов крымско-татарского оппозиционного движения носила эпизодический характер, то после судебного процесса над членами объединения М. Омертовым и С. Умеровым власти стали арестовывать «националистов» в больших количествах. Ряды оппозиционеров заметно поредели. Петиционная кампания и деятельность инициативных групп к 1964 г. резко сворачивается. Активисты движения не смогли добиться отмены п. 6 Постановления «О восстановлении национальной автоно-

мии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов», согласно которому крымским татарам фактически было отказано в создании собственной государственности и запрещено возвращение на Родину, поскольку Крым на тот момент «являлся областью Украины» [22].

Нерешенным оставался и вопрос о полной реабилитации крымско-татарского народа и его культуры. Группа крымских татар в 1957 г. обратилась к секретарю ЦК КПСС Д. Т. Шепилову с письмом, в котором указывалось, что в некоторых книгах «открыто и умышленно проповедуется требование неприязнь и ненависть», и в связи с этим выдвигалось требование принять меры к восстановлению и дальнейшему развитию культуры крымских татар [23]. Спустя некоторое время группа коммунистов — крымских татар обратилась в Отдел партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам с требованием более детального исследования событий Великой Отечественной войны на предмет выявления истинного поведения крымско-татарского народа.

Аргументы советского руководства, что крымские татары натурализовались в местах проживания, укоренились там и культурно ассимилировались в Средней Азии; вообще-то, являются не самостоятельной этнической группой, а всего лишь ответвлением казанских татар — никоим образом не удовлетворяли представителей крымско-татарского народа. Особое возмущение вызывал тот факт, что практически отсутствовали правдивые произведения, научные и художественные, об истории крымских татар, их культуре. М. Джемилев, один из активистов крымско-татарского движения, в 1963 г. издал очерк о культуре крымских татар [24]. Он же в «Очерке по истории Крыма» попытался «оправдать завоевательные походы монголо-татар, доказать отрицательное влияние России на развитие их культуры, экономики, непримиримость антагонизма между мусульманами и русскими» [25]. В 1965 г. появляется один из самых известных коллективных документов «националистов» — «Обращение крымско-татарского народа к XXIII съезду КПСС», подписанное свыше 120 тыс. чел. [26].

В 1966 г. в партийные и государственные органы было направлено свыше 4 тыс. писем и запросов от крымских татар, а в адрес

ЦК КПСС поступил «Всенародный запрос» за подписью 72 тыс. чел. [27].

К середине 1960-х гг. среди крымско-татарской оппозиции оформились две тенденции решения национальной проблемы: «умеренная («в рамках закона, без угроз и ультимативных требований, путем направления писем, посещения партийно-государственных органов и других учреждений») и более активных действий, «вплоть до информации иностранцев о положении крымских татар и обращения в ООН» [28].

В конечном итоге советское руководство вынуждено было учесть оппозиционную деятельность крымских татар. 5 сентября 1967 г. Верховный Совет СССР принял Указ «О гражданах татарской национальности, проживающих в Крыму», по которому отменялись предыдущие решения в части, содержащей огульные обвинения в отношении крымских татар; подтверждалось равенство прав крымско-татарского населения со всеми другими советскими гражданами. Принятое постановление Президиума Верховного Совета СССР разрешало крымским татарам расселяться на всей территории СССР в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме.

Инициативные группы сосредоточили свою деятельность на разъяснении новых государственных документов, сборе средств. Данные решения советских властей были оценены крымскими татарами как юридическое признание их невиновности и национального равноправия, как решение вернуться в Крым [29].

Однако в действительности крымские татары продолжали подвергаться дискриминации: их не прописывали без специального разрешения и не принимали на работу, им не продавали дома. Указ «О гражданах татарской национальности, проживающих в Крыму» сами крымские татары стали называть «обманом народа» [30]. Начались массовые репрессии Летом 1968 г. произошли массовые выселения, аресты и избиения крымских татар, пытавшихся вернуться в Крым. За 1967—1968 гг. было осуждено 85 крымских татар, из которых 10 человек — женщины. Их общий срок заключения составил 140 лет: рабочие — 80,5 лет; техническая интеллигенция — 40 лет; научные работники и преподаватели, интеллигенция — 14; студенты — 5 [31].

В адрес VII сессии Верховного Совета СССР в 1969 г. было направлено «Обращение крымскотатарского народа по вопросу организованного возвращения его на национальную Родину — Крым», в котором содержались просьбы «решить вопрос организованного возвращения народа на его родную землю — Крым» и «восстановить силу исторического декрета великого вождя Октябрьской социалистической революции Ленина В. И. о Крымской автономии от 18 октября 1921 г., создав условия, позволяющие нормальное и всестороннее развитие крымскотатарского народа как нации» [32].

В 1970 г. крымско-татарская молодежь направляет свое обращение XXIV съезду КПСС. Обращение явилось идеологическим обоснованием движения. Основное содержание оппозиционной деятельности составлял «вопрос национальной родины и национального суверенитета социалистической нации крымских татар на исторически сложившейся национальной территории» [33]. Цели национального движения определялись следующим образом: «1) Вернуть насильственно захваченную врагами национальную Родину путем организованного возвращения и компактного заселения в Крыму крымских татар как народ, как нацию; 2) Восстановить растоптанный революционный декрет советской власти за подписью Ленина и равноправие суверенитета крымско-татарского народа в границах своей национальной территории. Восстановить ленинизм, пролетарский интернационализм и принципы социализма в национальном вопросе, растоптанные в 40-х годах заклятыми врагами партии и советского государства» [34].

В документе подчеркивалась приверженность ленинизму, пролетарскому интернационализму и принципам социализма в национальном вопросе [35].

Особое внимание в обращении уделялось «методам», а вернее, формам и принципам участия крымско-татарской молодежи в национальном движении: «1. ...Мы, ... опираясь на марксизм-ленинизм, на Декреты революции, взяв инициативу в свои руки, ... будем оказывать практическую помощь партии и правительству до окончательного решения национального вопроса. 2. ...Мы полностью разделяем, всецело одобряем и активно участвуем во всех формах борьбы народа за восстановление суверенитета своего народа и ленинизма в национальном вопросе... 3. Мы...

придаем исключительное политическое значение празднованию знаменательных дат и событий истории государства и своего народа... 4. Тема Родины и национальной гордости и готовность к самопожертвованию во имя народа является непреложной основой интернационального воспитания» [36].

В октябре 1971 г. крымские татары отмечали 50-летие образования Крымской АССР. Возложение цветов состоялось в Бекабаде, Фергане и т. п. В ЦК КПСС было направлено специальное письмо по данному поводу. 5200 чел. подписали заявление-протест против «вычеркивания крымско-татарского народа» из результатов переписи 1970 г., которые были опубликованы в 1971 г.

В первой половине 1970-х гг. в стране распространялся документ под названием «Неопровержимые факты из жизни крымских татар в период с 1967 по 1973 гг.», который раскрывал суть репрессивной политики советского руководства, ставившего перед собой цель помешать возвращению крымско-татарского народа на родину.

К середине 1970-х гг. наблюдаются изменения в тактике крымских татар. В официальных документах того времени даже появляется специальный термин — «крымские активисты-автономисты». Убедившись, что легальная практика письменных обращений к партийному и государственному руководству страны не дает результатов, их деятельность стала проводиться «более конспиративно, и направлена в основном на усиление влияния среди молодежи и интеллигенции». Лидеры движения — Б. Османов, М. Османов, Р. Османов и другие призывали к активизации действий с целью «быстрейшего решения “татарского вопроса”». В частности, они рекомендовали организовывать демонстрации и шествия, самовольно вселяться в жилые дома, а также разбивать палатки вблизи автомобильных трасс. Свои клеветнические письма Османовы и другие стремятся передать за границу» [37].

К концу 1976 г. почти все крымские татары, проживавшие в Крыму без прописки, были осуждены [38].

В 1976 г. за подписью 900 чел. было направлено «Обращение в ЦК, Верховный Совет и Совет Министров СССР по случаю 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции» с просьбой скорейшего, по-ленински разрешения крымско-татарского вопроса [39]. «Кассационное

заявление» Л. И. Брежневу подписали 4 тыс. чел. Авторы заявления настаивали на отмене всех законодательных актов в отношении крымских татар, начиная с 1944 г.

В честь столь громкой годовщины советское руководство разрешило прописаться всем крымским татарам, проживавшим на тот момент в Крыму. Однако результаты были весьма скромными. В 1977 г. в Крыму проживало около 2 тыс. крымско-татарских семей. С февраля по сентябрь 1977 г. лишь 200 семьям из 800 оформили владение купленными домами и прописку. Именно с сентября 1977 г. власти возобновляют практику насильственного выселения крымских татар из Крыма.

С этого времени начинаются судебные процессы над крымскими татарами, которых обвиняли в «сопротивлении представителю власти», «распространении заведомо ложных измышлений...» и т. п. Ситуацию усугубило постановление Совета Министров СССР № 700 «О дополнительных мерах по укреплению паспортного режима в Крымской области», которое фактически означавшее введение чрезвычайного положения в Крымской области. В течение 1978 г. и по февраль 1979 г. из Крыма было выселено около 80 семей. За это время Москву посетили три делегации крымских татар. Однако ответом на активизацию оппозиционной деятельности было усиление репрессивной политики. Власти неудачно попытались сконцентрировать крымских татар в Мубарекском и Бахари-станском районах Узбекистана.

Некоторые крымские татары, доведенные до отчаяния постоянными репрессиями, решались на крайние шаги: в 1978 г. повесился И. Мемедалиев после неоднократных угроз со стороны милиции; чуть ранее сжег себя М. Мамут [40].

Между крымскими татарами и правозащитниками существовали определенные связи. В связи с эскалацией ущемления прав крымских татар в 1977 г. члены МХГ П. Григоренко, С. Каллистратова, А. Лавут, М. Ланда, Н. Мейман, Т. Осипова, В. Слепак опубликовали документ «Дискриминация крымских татар продолжается». П. Г. Григоренко крымские татары считали своим «защитником». А. Сахаров в своих обращениях в Президиум Верховного Совета СССР, лично Л. И. Брежневу (1979 г.) репрессии против крымских татар расценивал как нарушение прав человека.

Движение крымских татар в силу узости своих задач, искусно направленной идеологической кампании советского государства, малочисленной социальной базы было весьма ограничено и не могло привлечь

к себе пристального внимания как внутри страны, так и за рубежом.

Примечания

1. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 4. Оп. 16. Д. 128. Л. 78.
2. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 219.
3. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 41.
4. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 25. Л. 150.
5. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 106—112.
6. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 194. Л. 51—52.
7. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 230. Л. 95.
8. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 194. Л. 52.
9. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 230. Л. 95.
10. Хроника текущих событий (ХТС). 1971. Вып. 21. С. 25.
11. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 67. Д. 112. Л. 93.
12. Сафонов Н. С. Записки адвоката: Крымские татары. М., 1990. С. 72.
13. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 925. Л. 125; Телеграмма Кобулова и Серова Берии от 20 мая 1944 г. из Симферополя // История СССР. 1991. № 1. С. 153.
14. Цит. по Волобуев О. В. Крымскотатарский вопрос по документам ЦК КПСС (Вторая половина 50-х — середина 80-х гг. XX в.) // Отечественная история. 1994. № 1. С. 158.
15. Эмель. 1978. Вып. 1. С. 39.
16. ХТС. 1974. Вып. 31. С. 113.
17. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 39.
18. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 209.
19. Так это было. Национальные репрессии в СССР. 1919—1952. М.: Инсан, 1993. Т. III. С. 106—107.
20. Национальный вопрос в СССР. Мюнхен: Сучастность, 1975. С. 34.
21. Там же. С. 257—258.
22. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 61. Д. 13. Л. 6.
23. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56. Л. 149.
24. Центр документации «Мемориал». Ф.102. Оп. 1. Д.78. Л. 12.
25. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 230. Л. 94.
26. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 230. Л. 94.
27. РГАНИ. Ф. 4. Оп. 20. Д. 39. Л. 191.
28. Волобуев О. В. Крымскотатарский вопрос по документам ЦК КПСС (Вторая половина 50-х — середина 80-х гг. XX в.) // Отечественная история. 1994. № 1. С. 163.
29. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 230. Л. 94.
30. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 22. Л. 32—41.
31. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 2. Л. 50—51.
32. РГАНИ. Ф. 4. Оп. 61. Д. 2. Л. 1—2.
33. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 2. Л. 47.
34. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 2. Л. 47.
35. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 2. Л. 48.
36. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 2. Л. 47.
37. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 52. Л. 50.
38. ХТС. 1976. Вып. 43. С. 70.
39. ХТС. 1977. Вып. 47. С. 67.
40. Вести из СССР. Права человека. Мюнхен, 1978. № 3. С. 17.

Сведения об авторе:

Королев Алексей Александрович, д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры истории Пензенского государственного университета архитектуры и строительства (г. Пенза).

E-mail: sansan@pnz.ru.